

Секретно

20-12 80

LIETUVOS TSR
UŽSIENIO, REIKALŲ MINISTERIJA

ЛИТОВСКАЯ ССР
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

232600 Vilnius, Akmenų 6. Telefonas 6-85-59

232600 г. Вильнюс, ул. Акмину, 6. Телефон 6-85-59

03 02 1982 Nr. 15-C

На _____

ЦК Компартии Литвы

Г

Направляем для сведения аннотацию отчета Посольства СССР в США за 1981 год, полученную из МИД'а СССР.

Приложение: упомянутое на 21 листе, секретно.

Министр

Handwritten signature
аз

Handwritten signature

Handwritten signature

ЦК КП Литвы
В. 164к, 22
4. 02. 1982
ПОДАРИТИ ВОДИЧАТИ
В ОЧНІ

Handwritten signature
В. Сенкевичюс

Handwritten signature

Handwritten signature

Nuoražas tikras
Visuomenės organų bei archyvas
1981-08-01

А Н Н О Т А Ц И Я

отчета Посольства СССР в США за 1981 год

В 1981 г. внутриполитическое положение США складывалось в основном под влиянием тех же факторов, которые предопределили приход к власти правоконсервативной группировки республиканской партии во главе с Рейганом.

Продолжающееся ухудшение экономического положения, обострение на этой почве социальных конфликтов, ослабление позиций США в мире вызвали растущее недовольство американцев, которое на этот раз обернулось приливом в стране шовинистических и консервативных настроений. Правящие круги дополнительно нагнетают обстановку путем разжигания милитаризма и антисоветизма.

Недовольство американцев положением, в котором оказалась страна, - как внутри, так и на международной арене - послужило благоприятной почвой для рейгановской программы "восстановления сильной Америки" через "экономическое возрождение" и наращивание ее военной мощи. Большинство населения пока особо не задумывается над реальной выполнимостью рейгановских посулов, хотя недовольства и сомнений по поводу различных ее аспектов, особенно резкого сокращения социальных ассигнований, высказывается уже немало.

Важный момент, во многом определяющий до сих пор внутриполитическое положение администрации и ее программы, - довольно устойчивая популярность президента в стране. Среди населения удается пока поддерживать представление о Рейгане как о "решительном" лидере, который, "не побоявшись бросить вызов мировому коммунизму и Советскому Союзу", одновременно во имя "всеобщего блага" смело взялся за радикальную перестройку основ социально-экономической политики страны. Как ни парадоксально, постепенно усиливающаяся критика рейгановской программы, в первую очередь экономической ("рейганомики"), до сих пор шла как бы мимо лично президента, который в представлении многих американцев "честно старается" что-то сделать, и ему, мол, надо дать такую возможность и время.

Все это развязывает руки администрации и в значительной мере препятствует формированию до сих пор сколько-нибудь широкой организованной оппозиции политике Белого дома. В США пока не получает

135-осша

Nuorasis tikras

Visuomenės organizacijai archyvas
nuo 1991 m. sausio 1 d.

1991 m. 26 d. 1982 g.

Nuorasis tikras

Visuomenės organizacijai archyvas
nuo 1991 m. sausio 1 d.

размаха массовое движение против угрозы ядерной войны и гонки вооружений, хотя в последнее время несколько активизировались выступления антивоенного характера со стороны ряда пацифистских, женских, молодежных и религиозных организаций.

Что касается функционирования администрации, то, спустя почти год после своего прихода к власти, она все еще продолжает испытывать известные внутренние трудности. Не сработала, в частности, обещанная президентом система "управления с опорой на кабинет министров". Вместо коллегиального рассмотрения и решения вопросов все основные рычаги управления оказались в руках узкой группы главных помощников президента в Белом доме, которые от имени президента во многом решают текущие дела.

Стиль руководства самого президента характеризуется тем, что он предпочитает многое перепоручать своим помощникам, особо не вникая в детали даже важных вопросов. Рейган знанием проблем и осведомленностью отнюдь не блещет, мыслит упрощенными категориями, руководствуясь устоявшимися в течение многих лет антикоммунистическими догмами и представлениями - особенно в своем подходе к мировым проблемам. Примитивизм во взглядах на внешнюю политику сопровождается у Рейгана склонностью к "политическому драматизму": к созданию "мини-кризисов" с одновременным использованием броской риторики. Расчет тут, прежде всего, на то, чтобы эффективнее воздействовать на население, мобилизовать его на поддержку военной программы и внешнеполитических авантур администрации.

Изменения, происшедшие в конгрессе в результате выборов 1980 г. - переход к республиканцам большинства в сенате (53 из 100), укрепление их позиций в палате представителей (192 из 435), поправление многих демократов - предопределили его "идеологическую совместимость" с Белым домом. Как в вопросах военной программы, так и в демонтаже сложившегося при президентах-демократах государственного регулирования социально-экономической системы конгресс практически шел на поводу у администрации. Конгресс по существу без изменений одобрил все основные предложения администрации - рекордный военный бюджет, программы строительства новых видов вооружений (ракетной системы "MX", стратегического бомбардировщика В-1, боеголовок МК-12А и др.), экономическую программу, сокращение расходной части федерального бюджета за счет социальных ассигнований, снижение налоговых ставок.

Под нажимом президента конгресс заметно сдает свои позиции и в сфере внешней политики (пересмотр введенных конгрессом в свое

1771-260 83 82

время ограничений на военную помощь Аргентине, Чили, Пакистану и некоторым другим странам). Заметно ослабла в нынешнем составе конгресса и роль комиссий по иностранным делам обеих палат, особенно сенатской во главе с Перси, который не имеет своего лица и во всем следует за администрацией. Важной политической победой Рейгана над конгрессом стало одобрение законодательным органом США, несмотря на противодействие влиятельного израильского лобби, продажи Саудовской Аравии американских систем АВАКС и других вооружений. Администрация провела через конгресс новые программы помощи иностранным государствам (11,9 млрд. долл. на 1982-83 фин. годы), что не удавалось сделать в течение последних трех лет.

В целом во внешней политике конгресс неизменно и активно поддерживает милитаристский курс администрации, что особенно наглядно проявляется в его подходе к советско-американским отношениям. Многие члены конгресса не только охотно вторили рейгановской анти-советской риторике, но и в ряде случаев как бы подталкивали администрацию к дальнейшему ужесточению ее линии в отношении СССР. В связи с польскими событиями конгрессом были приняты провокационные резолюции, направленные против Советского Союза и социалистической Польши.

Официальные межпарламентские обмены между Верховным Советом СССР и конгрессом США оставались замороженными. Однако ряд сенаторов и конгрессменов посетили Советский Союз в 1981 году (например, член палаты представителей Саймон, сенаторы Крэнстон и Метайес).

За истекший период демократы как партия так и не смогли оправиться от нанесенного им республиканцами на прошлых выборах крупного поражения. Демократы продолжают переживать организационный и политический разброд, будучи не в состоянии выдвинуть общепризнанного лидера партии. Не могут пока они выработать и приемлемую для различных фракций единую платформу, которая противостояла бы курсу республиканской администрации. В отличие от демократов республиканская партия выступает на данном этапе достаточно сплоченной вокруг Рейгана.

При всех успехах администрации в продвижении ее программы в стране подспудно начинают действовать и факторы, которые во многом ставят под сомнение практическую достижимость выдвинутых администрацией целей, прежде всего в экономике. Осложняющим моментом для администрации будет и приближение выборов в конгресс в

1982 году, а в перспективе - и президентских выборов 1984 года. Нельзя исключать поэтому, что сложится такая обстановка, которая потребует от администрации переакцентировки ее внутренних приоритетов.

В отчетном году Коммунистическая партия США в осложнившейся обстановке вела активную работу по разъяснению антинародного характера экономической и социальной программы и опасного для дела мира милитаристского курса внешней политики администрации Рейгана. Партия занимала принципиальную марксистско-ленинскую позицию в связи с различными событиями, происходящими в мире, в том числе в Польше. Руководство компартии США, как и в прошлом, поддерживало тесные братские связи с ЦК КПСС. В СССР в период работы XXVI съезда КПСС побывали тт. Гэс Холл, Генри Уинстон и другие видные деятели партии.

Хотя реакционная верхушка профсоюзного объединения АФТ-КПП продолжает линию классовых уступок и соглашательства с предпринимателями и правительством США, она в то же время вынуждена учитывать рост недовольства среди своих рядовых членов внутренней политикой Рейгана, направленной на ликвидацию социальных завоеваний и профсоюзных прав американских трудящихся. Из тактических соображений руководство АФТ-КПП решило внешне придерживаться линии на конфронтацию с Белым домом и подстраиваться под критику социально-экономической политики администрации. Под знаком такой критики прошел состоявшийся в ноябре в Нью-Йорке съезд АФТ-КПП, на который, вопреки традиции, президент Рейган не был приглашен. Несмотря на это, руководство АФТ-КПП в целом активно поддерживало курс нынешней администрации на дальнейшую милитаризацию экономики, а также ее антисоветскую внешнюю политику. Верхушка АФТ-КПП взяла на себя роль одного из главных орудий американского вмешательства во внутренние дела ПНР.

Приход к власти администрации Рейгана ознаменовался в истекшем году резким усилением антисоветской кампании, что наложило существенный отпечаток на пропагандистскую обстановку и идеологический климат в стране. Руководящие деятели администрации, включая президента, стремились возродить язык и стереотипы махрового антикоммунизма 50-х годов, подвести под свои антисоветские рассуждения "теоретическую базу" ссылками на невозможность мирного сосуществования между "свободным миром" и "безбожным коммунизмом".

Поставив во главу угла политики идею создания "позиции силы" в отношениях с СССР, администрация для оправдания этой линии широко использовала провокационные выдумки о "росте советской военной угрозы", "советском экспансионизме" и т.п. На протяжении всего года велась интенсивная враждебная кампания вокруг событий в Польше, рассчитанная на обработку собственного населения и на подстрекательство контрреволюционных сил в ПНР к антигосударственным выступлениям. Белым домом было принято решение о проведении комплекса мероприятий (проект "истина"), направленных на повышение эффективности внешнеполитической пропаганды, усиление ее воинственности. Характерной особенностью американской пропаганды при Рейгане явилось прямое участие Белого дома, государственных органов в осуществлении подрывных дезинформационных акций ("белая книга" госдепартамента по Сальвадору, брошюра Пентагона "Советская военная мощь" и т.д.).

Проводившаяся администрацией массированная пропаганда оказывала серьезное воздействие на настроения значительных слоев населения США. В то же время милитаристская риторика администрации вызывает некоторый рост тревоги и озабоченности со стороны трезво мыслящих американцев. Несколько активизировались критические высказывания в адрес администрации со стороны американских средств массовой информации, которые сначала вели себя довольно подобострастно перед Белым домом.

Несмотря на все попытки замолчать и приуменьшить значение XXVI съезда КПСС, принятая съездом Программа мира на 80-е годы в целом оказывает положительное воздействие на настроения широких кругов американцев. Доклад Л.И.Брежнева на съезде, последующие его заявления поставили администрацию Рейгана в положение оправдывающейся стороны по таким актуальным вопросам, как угроза ядерной войны, доктрина первого удара, концепция ограниченной ядерной войны, переговоры по разоружению. Этому способствовало успешное проведение советской стороной таких крупных политических мероприятий, как ответы Л.И.Брежнева на вопросы корреспондента "Правды" и редакции западногерманского журнала "Шпигель", выступления в Бонне.

1981 год был отмечен дальнейшим ухудшением состояния экономики США. Начавшийся летом кризисный спад производства охватил к концу года все отрасли (кроме военных); объем валового национального продукта сократился на 1,6% во II квартале (годовой уровень), и оценочно на 5,2% в IV квартале 1981 г. Такое падение ВВП страны приближается по своим масштабам к его снижению в период

кризиса 1973-1975 гг. Начиная с августа прошлого года, устойчиво сокращался объем промышленной продукции. В итоге к концу года загрузка мощностей в промышленности снизилась до самой низкой отметки за последние пять лет (73%). Безработица, удерживавшаяся до осени на самом высоком уровне за последние четыре года, начала расти в I квартале. В ноябре в США не имело работы уже 9,5 млн. человек - 8,9% рабочей силы, т.е. безработица достигла масштабов 1973-1975 гг. В застойном состоянии находится розничный товарооборот страны. Во II-IV кварталах начала падать производительность труда в промышленности (на 1,5% в пересчете за год). Уровень инфляции снизился по сравнению с 1980 г. до 3% (по итогам 9 месяцев), однако это снижение носило конъюнктурный характер. Кризисный спад производства, согласно прогнозам, продлится по крайней мере до лета 1982 года.

Положение в сельском хозяйстве страны характеризовалось дальнейшим обострением противоречий производства и сбыта. Урожай зерновых достиг в 1981 г. году рекордного уровня 329 млн. т (в т.ч. пшеницы - 74,8 млн. т, кукурузы - 205,6 млн. т, сои - 56,5 млн. т). Производство мяса в стране находилось на уровне 24,5 млн. т, масла - 24,4 млн. т, молока - 60 млн. т, яиц - 69,4 млрд. шт. В то же время экономическое положение американских фермеров продолжало ухудшаться. Ограниченность покупательного спроса населения и перспектива затяжного экономического спада снижали потребление в стране продовольственных продуктов и затрудняли их сбыт. Выход из создавшегося в сельском хозяйстве перепроизводства продукции администрация США ищет на путях форсирования экспорта сельскохозяйственных товаров.

Экономическая политика администрации Рейгана была направлена на решение двух основных задач: ускорение темпов прироста производительности труда за счет щедрых льгот монополиям и снижение уровня инфляции за счет кредитно-денежных и бюджетных ограничений, затронувших интересы трудящихся. Итогом этой политики явилось усугубление экономических проблем страны и обострение социальных противоречий.

Международные экономические связи США характеризовались ростом американского экспорта в 1981 г. на 6% (до 234 млрд. долл.), а импорта - на 9% (до 273 млрд. долл.). В итоге дефицит торгового баланса составил 39 млрд. долл. В то же время заметно укрепились международные позиции американского доллара в результате искусственного поддержания в стране высокой стоимости кредитов. Отличительной чертой отношений США с их торговыми партнерами в истекшем

27.
году было усиление недовольства стран Западной Европы торгово-политической экспансией американских монополий. США продолжали прибегать ко все более агрессивным мерам в борьбе за внешние рынки, в том числе и к угрозам "торговой войны".

Во взаимоотношениях с развивающимися странами администрация США по сути игнорировала их экономические требования, вела линию на свертывание объемов государственной помощи "третьему миру" и на поощрение капиталистического предпринимательства и привлечение иностранных частных инвестиций. США фактически блокировали "глобальные переговоры" по валютно-финансовым и торговым вопросам в рамках ООН. Такой подход США был охарактеризован развивающимися странами как лишаящий смысла и перспектив дальнейший диалог "Север-Юг".

Товарооборот США с соцстранами составил около 11,2 млрд. долл. На протяжении всего года представители администрации последовательно выступали за дальнейшее ужесточение экспортного контроля (особенно в отношении выдачи лицензий на новейшую технологию) в социалистические страны и ограничение экономических связей с ними.

В отчетный период проводимый администрацией курс на дальнейшую переориентировку экономики США на военное производство в значительной степени затронул и развитие американской науки и техники. Произошло значительное (более 25%) увеличение федеральных ассигнований на научные исследования и разработки в военной области (на 1982 фин.г.), а также усиление роли частного бизнеса в финансировании научных исследований в стране.

Согласно предварительным оценкам, в 1981 г. на научные исследования и разработки в США израсходовано около 69 млрд. долл., что на 8,2 млрд. долл. больше, чем в 1980 г. В этой области в настоящее время занято 670 тыс. человек, что на 4% больше, чем было в 1980 г. Из федеральных ведомств, занятых в сфере научных исследований, самые большие расходы произведены министерством обороны, национальным управлением по авиации и исследованию космического пространства - НАСА, министерством энергетики и министерством здравоохранения и социального обеспечения. Эти четыре ведомства реализовали около 86% федеральных средств на научные исследования и разработки.

В 1981 г. американская промышленность выполнила объем НИОКР на сумму более 49 млрд. долл. Главные расходы были произведены в области систем связи и электротехники, космической техники, машиностроения, автомобильной и химической промышленности.

С. 4

Строительство вооруженных сил США в прошедшем году продолжало осуществляться в соответствии с американской военной доктриной "реалистического устрашения", предусматривающей получение глобального военного преимущества над Советским Союзом. Об этом свидетельствует само содержание стратегических концепций, которых придерживается администрация, и характер проводимых ею практических мероприятий в области общих военных приготовлений. Первостепенная роль отводится военной силе как одному из основных инструментов внешней политики, предусматривается возможность ведения глобальных и длительных войн с применением как обычных средств поражения, так и ядерного оружия.

При этом не исключается реальная возможность возникновения и распространения вооруженных конфликтов одновременно или последовательно на нескольких театрах военных действий (прежде всего в Европе, Юго-Западной Азии и в зоне Карибского моря). В 1981 г. в США серьезное внимание уделялось дальнейшему повышению возможностей мобилизационного развертывания вооруженных сил, военной промышленности и страны в целом.

Главным средством устрашения в США считают стратегические ядерные силы, планами дальнейшего качественного совершенствования и количественного наращивания которых (объявлены президентом Рейганом 2 октября) предусмотрено одновременное перевооружение сразу всех их основных компонентов:

- совершенствование и расширение системы командования стратегическими силами с целью получения возможности гибко управлять ими в условиях длительных конфликтов с применением ядерного оружия;

- модернизация стратегической авиации, включающей создание и развертывание двух новых бомбардировщиков - В-1В и "самолета-невидимки" ("Стелс"), предназначенных для преодоления советской системы ПВО;

- перевооружение стратегических сил морского базирования, включающее разработку и принятие на вооружение, начиная с 1989 г., новой БРПЛ "Трайдент-2", а также развертывание нескольких сотен крылатых ракет с ядерными боеголовками на многоцелевых подводных лодках;

- модернизация МБР за счет завершения разработки и развертывания по меньшей мере 100 новых межконтинентальных баллистических ракет "MX" (способных поражать высокозащищенные цели) первоначально в дополнительно укрепленных стационарных пусковых установках существующих МБР "Минитмен-3", а затем - по усовершенствованному

способу базирования, обеспечивающему их неуязвимость, который еще предстоит определить;

- совершенствование средств стратегической обороны путем разработки новых систем ПРО (в том числе технологии для ПРО космического базирования), создания противоспутниковой системы, усиления ПВО и гражданской обороны страны.

Эта комплексная программа развития стратегических сил США, рассчитанная на 6 лет и стоящая более 180 млрд.долл., направлена на скорейшее приобретение Соединенными Штатами потенциала "первого удара" против СССР. К 1990 г. в США запланировано также произвести свыше 7 тыс.крылатых ракет воздушного, морского и наземного базирования и более 900 ракет среднего радиуса действия "Першинг-2".

По состоянию на конец 1981 г. в составе стратегических наступательных сил США имелось: 1052 ПУ МБР, 648 БРПЛ и 412 стратегических бомбардировщиков - всего 2112 носителей, способных доставлять к целям около 10 тыс.ядерных боеприпасов в одном ударе.

В 1981 г. военное руководство США продолжало мероприятия по совершенствованию системы передового базирования стратегической авиации в Европе, зонах Индийского и Тихого океанов, а также Юго-Западной Азии.

В области стратегических оборонительных сил в 1981 г. продолжались работы по совершенствованию космических разведывательных, навигационных и связных средств, систем борьбы с космическими аппаратами, других космических средств обеспечения деятельности американских вооруженных сил. Ускоренно велись НИОКР по разработке низковысотной системы ПРО с целью создания технологической базы для промышленного производства элементов системы в случае принятия решения об ее развертывании. Осуществлены первые полеты космического корабля "Шаттл", в ходе которых изучались возможности использования его в интересах Пентагона.

Военно-политическое руководство США уделяло повышенное внимание силам общего назначения как наиболее реально применимому компоненту американских вооруженных сил, особенно на периферийных театрах военных действий, так и наиболее наглядному выражению американского военного присутствия за рубежом. Упор в этой связи, в частности, делался на силы быстрого развертывания и на достижение превосходства на море путем, в частности, резкого расширения дорогостоящей кораблестроительной программы.

№ 135-осша

Имя	
Вид	
№	1771 280 183 80

177! на 260 в 183 180 Ю.

На конец 1981 г. общая численность американских вооруженных сил составляла 2081,7 тыс.чел., в том числе сухопутных войск - 776,5, ВВС - 568,6, ВМС - 546,4, морской пехоты - 190,2 тыс.чел. Контингент вооруженных сил, находившийся за границей, составлял 514,55 тыс.чел., из них в Западной и Южной Европе (включая 6-й флот) - 337,4 тыс.чел.

(С приходом к власти Рейгана в США было положено начало новой резкой эскалации военного бюджета, который в 1981 фин.году составил 179,9 млрд.долл. (по ассигнованиям) и 159,7 млрд.долл. (по произведенным расходам). Всего в предстоящем пятилетии Белый дом предполагает израсходовать на гонку вооружений более 1,5 триллиона долларов.

Администрация Рейгана по существу блокировала в отчетный период возможность делового и конструктивного взаимодействия с СССР в плане ограничения гонки вооружений и уменьшения опасности войны. Итоги советско-американского сотрудничества на этом направлении в прошлые годы, в частности Договор ОСВ-2, были объявлены новым американским руководством невыгодными для США. Возможные меры по ограничению вооружений были низведены до статуса "дсполнения" к усилиям по наращиванию военной мощи. Переговоры с Советским Союзом должны были, по замыслу нового руководства, вестись с позиции силы и в "увязке" с общим поведением СССР на мировой арене.

Приостановив в первые месяцы президентства Рейгана процесс переговоров по большинству стоящих на повестке дня советско-американских отношений вопросов разоружения, администрация сосредоточила основное внимание на политико-пропагандистском обеспечении своей затяжки возобновления диалога с СССР в этой области, ссылаясь на необходимость "глубоких сокращений" вооружений, более строгой проверки выполнения заключаемых соглашений. Одновременно администрация с новой силой развернула антисоветскую кампанию вокруг провокационных утверждений о якобы имевших место нарушениях Советским Союзом бактериологической конвенции и Женевского протокола 1925 года о запрещении применения химического оружия, а также положений Заключительного акта СБСЕ, касающихся, в частности, уведомлений о военных учениях.

Под влиянием конструктивных предложений СССР по вопросам ограничения вооружений и укрепления разрядки, а также под воздействием обстановки в западноевропейских странах американское руководство было, однако, вынуждено пойти на возобновление переговоров с СССР об ограничении ядерных вооружений в Европе.

Правда, объявленный подход американской стороны к решению проблем ограничения ядерных вооружений средней ("промежуточной") дальности, как он сформулирован в заявлениях президента Рейгана накануне визита в ФРГ в ноябре Л.И.Брежнева, явно преследует цель попытаться односторонне ограничить соответствующие вооружения СССР, уберечь американские средства передового базирования в Европе, а главное - создать условия, которые позволили бы все же реализовать программу НАТО по развертыванию "Першингов-2" и крылатых ракет в Западной Европе.

Администрация Рейгана не проявляет пока заинтересованности и в возобновлении переговоров с СССР по другим отложенным вопросам разоружения (запрещение химического оружия, полное запрещение испытаний ядерного оружия и др.), а на продолжающихся венских переговорах по сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, равно как и на других многосторонних форумах подобного рода, не идет на выработку взаимоприемлемых договоренностей. Из-за позиции США в отчетном году оставались не возобновленными и переговоры об ограничении стратегических вооружений.

По вопросу о соблюдении существующих договоров и соглашений с СССР в области разоружения администрация Рейгана занимает сейчас двусмысленную позицию. С одной стороны, США заявили о намерении не совершать действий, подрывающих Временное соглашение 1972 года и Договор ОСВ-2 в период рассмотрения политики нового руководства в вопросах ограничения стратегических вооружений при условии, что СССР будет поступать аналогичным образом. С другой стороны, США, по мнению Белого дома, официально не связаны положениями этих соглашений. Что же касается Договора по ПРО, то здесь допускается возможность в будущем выхода из него Соединенных Штатов или требования его пересмотра.

Положение в большинстве конкретных вопросов двусторонних советско-американских отношений в 1981 году оставалось во многом таким, каким оно сложилось еще при предыдущей администрации в результате введения т.н. "афганских санкций". В области торгово-экономических связей в полной мере сохранялись все прошлые дискриминационные ограничения в отношении импорта советских товаров и кредитования советско-американской торговли, хотя администрация Рейгана пошла на отмену зернового эмбарго и запрета на поставку в СССР суперфосфорной кислоты и фосфатов.

В апреле 1981 г. был отменен бойкот профсоюзами докеров советских судов и грузов. Представителям Минморфлота удалось в целом

Визировано	сделано
Вып.	сделано
1771	260
103	91

сохранить к этому моменту систему организации обслуживания и обработки судов, что позволило обеспечить вывоз закупленного в США зерна. Была выполнена программа перевозок аммиака. Всего по линии Минморфлота в порты США в 1981 г. осуществлено около 180 судозаходов.

Объем нашего товарооборота с США в 1981 г. составил около 2,4 млрд.долл. (по сравнению с 1,6 млрд.долл. в 1980 г.).

Администрация Рейгана не проявила желания канорнализаций межгосударственного сотрудничества в области рыболовства и не пересмотрела решение Картера об отказе в выделении для СССР рыболовной квоты в океанических зонах, прилегающих к территории США. В то же время власти США не препятствовали операциям наших промысловых судов на паевых началах с американскими фирмами. В 1981 г. продолжала действовать совместная советско-американская компания "Морские ресурсы", по контракту с которой советские суда приняли и обработали свыше 81 тыс. тонн рыбы (в 1980 г. - 48,3 тыс. тонн).

Неурегулированной в истекшем году оставалась обстановка в области воздушного сообщения между СССР и США. Тем не менее Аэрофлот в целом справлялся с выполнением 2 рейсов в неделю в Вашингтон, включая обслуживание пассажиров и обработку багажа.

В прошлом году имело место некоторое восстановление туристического потока из США в СССР. За II месяцев Советский Союз посетило свыше 20 тыс. американских туристов.

В августе 1981 г. было продлено на один год межправительственное соглашение по зерну.

В ходе состоявшегося обмена мнениями между совпосольством и госдепартаментом с американской стороны было заявлено о готовности практически заняться теми соглашениями, срок действия которых истекает в ближайшее время. Одно из них - соглашение о сотрудничестве в области исследования Мирового океана - было продлено 15 декабря 1981 г. В трех других соглашениях - о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, медицинской науки и здравоохранения, а также разработки искусственного сердца - предусматривается автоматическое продление.

В области научно-технического сотрудничества с Советским Союзом администрация в основном придерживалась курса, направленного на сдерживание таких связей между нашими странами. Некоторое увеличение общего числа приезжавших в США в 1981 г. советских ученых и специалистов (443, в 1980 г. - 384) произошло за счет расширения нашего участия в американских мероприятиях (конференции,

Министерство
Внешних дел
1711-280 183

симпозиумы и т.п.), не связанных с межгосударственным научно-техническим сотрудничеством.

Во главу угла своей политики в отношении западноевропейских союзников США администрация Рейгана с самого начала ставила задачу практической реализации решений НАТО от декабря 1979 г. о "модернизации" ядерных средств блока, причем указанной цели были подчинены фактически все другие внешнеполитические шаги США во взаимоотношениях с западноевропейскими странами.

Раздувая миф о "советской угрозе", администрация развернула массированную кампанию "выкручивания рук" западноевропейцам. Под видом "восстановления военного баланса" между Востоком и Западом и в качестве условия вступления в "успешные переговоры" с СССР по вопросам ограничения вооружений лидерам и общественности стран Западной Европы навязчиво внушалась мысль о необходимости "довооружения" НАТО новыми видами ракетно-ядерного оружия.

Параллельно администрация активно стремилась "выстроить союзников в шеренгу" и по вопросам, выходящим за пределы собственно Западной Европы и Северной Атлантики, стремясь покрепче пристегнуть их к американской политике на Ближнем Востоке, в районе Персидского залива, в Африке, Латинской Америке, в отношении экономических проблем "третьего мира".

Открыто антисоветская "жесткая" риторика администрации Рейгана, ее "твердый и решительный" курс в отношении СССР были закреплены в качестве общеатлантических клише в ряде натовских совместных документов и решений. Это отразило сохраняющуюся общность главных политических целей правящих кругов западных держав, особенно в том, что касается отношений с Советским Союзом.

Ужесточилась позиция Вашингтона на встрече в Мадриде, где делегации стран НАТО во главе с США проводили обструкционистскую линию и стремились протащить неприемлемые формулировки в текст итогового документа, препятствовали принятию решения о созыве конференции по мерам доверия и разоружения в Европе.

Однако такие действия администрации, как принятие решения о полномасштабном производстве нейтронного оружия и программы дальнейшего резкого наращивания стратегических сил США, сопровождаемые циничными рассуждениями Вашингтона о допустимости "ограниченной" ядерной войны в Европе, явились в глазах западноевропейской общественности наглядной иллюстрацией того, что милитаристский курс Вашингтона может обернуться для Западной Европы ядерной

катастрофой. Результатом этого стал небывалый рост антивоенных настроений среди населения западноевропейских стран. Довольно скоро стало очевидно, что антивоенное и антиядерное движение превращается в серьезный внутривластный фактор для правительств ряда стран НАТО, особенно ФРГ, которые стали настойчиво советовать Вашингтону несколько сменить тактику, ибо дальнейшая неприкрытая воинственность Белого дома все больше угрожала вообще сорвать развертывание американского ракетно-ядерного оружия в Западной Европе. Позиция западноевропейских стран явилась одним из главных факторов, заставивших администрацию Рейгана пойти на возобновление советско-американских переговоров в Женеве по ограничению ядерных вооружений в Европе (см. выше).

Администрация Рейгана в своей западноевропейской политике отводила важное место усилиям по ужесточению подхода союзников к экономическим связям с СССР. Однако здесь, как и в целом в сфере экономических взаимоотношений, между "атлантическими партнерами" выявились противоречия и столкновение интересов. Как крупное поражение администрации было расценено в различных американских кругах заключение в конце сентября фирмами ФРГ и Франции крупного контракта на поставку в СССР компрессорного оборудования для газопровода, а в ноябре - нового долгосрочного советско-западно-германского соглашения по газу.

Англия при консервативном правительстве Тэтчер оставалась для администрации Рейгана идеологически и политически самым близким союзником США, а тесное военно-политическое сотрудничество с ней выставлялось Вашингтоном за "образец" для взаимоотношений стран НАТО.

ФРГ администрация Рейгана рассматривала прежде всего как "ключевое звено" в системе натовской "обороны" Западной Европы и в реализации планов блока по размещению там нового американского ядерного оружия. Учитывая, однако, сложности внутривластного положения правительства Шмидта, Вашингтон питал известную подозрительность к поведению официального Бонна в вопросах Восток-Запад и в ядерных вопросах, всячески старался удерживать руководство ФРГ и лично канцлера Шмидта в рамках согласованных с США позиций.

Приход к власти во Франции социалистов во главе с Миттераном первоначально несколько насторожил администрацию США, прежде всего в связи с включением во французское правительство коммунистов. В последующем, однако, администрация Рейгана обнаружила в позициях

Миттерана значительное совпадение с собственными взглядами в том, что касается главных вопросов отношений Восток-Запад (планы "модернизации" ядерных средств НАТО, нейтронное оружие, кэмп-дэвидская сделка, польские события и др.).

В отношениях с Голландией и Бельгией администрация Рейгана первоочередное внимание уделяла оказанию давления на правительства этих стран с целью добиться от них недвусмысленных решений в пользу допуска на свою территорию американских крылатых ракет средней дальности.

Политика администрации в отношении стран Северной Европы была в первую очередь подчинена целям "укрепления северного фланга НАТО".

Из стран южного региона Западной Европы важная роль отводилась Италии как центральному звену в системе военных мероприятий блока НАТО в зоне Средиземноморья, а также сотрудничеству с военным режимом Турции. Приход к власти в Греции правительства Папандреу был воспринят в Вашингтоне как создающий новые "трудности" для США, а итоги декабрьских заседаний органов НАТО показали, что политика Папандреу становится определенным фактором, будоражащим внутринатовские отношения.

В течение всего года администрация Рейгана напористо проводила линию на втягивание в НАТО Испании и продолжала давление на Португалию, добиваясь прав на более широкое использование США военных баз на ее территории.

С Канадой США продолжали тесное сотрудничество, хотя у Вашингтона и обнаружилось заметное расхождение с правительством Трюдо по ряду проблем внешней политики.

В своей политике в отношении социалистических стран Восточной Европы США продолжали курс на расшатывание социалистического содружества, откол соцстран от Советского Союза, причем проводился этот курс в значительно более прямолинейной, чем раньше манере.

Администрация в своих заявлениях делала упор на том, чтобы вести дела с восточноевропейскими соцстранами "сугубо индивидуально", не рассматривая их как четко выраженную группу, объединенную общностью социально-политической природы этих государств, и не признавая особых прав и интересов Советского Союза в восточноевропейском регионе. Одновременно декларировалось наличие у самих США "серьезных законных интересов" в Восточной Европе, якобы связанных с ответственностью Соединенных Штатов за поддержание мира и стабильности на европейском континенте в целом.

В итоге отношения США с соцстранами Восточной Европы складывались в истекшем году неравномерно и представляли собой довольно пеструю картину. Усиленному обхаживанию со стороны Вашингтона подверглось южное крыло Варшавского Договора - Румыния с ее "особой" позицией, Венгрия и в известной мере Болгария. Администрация Рейгана также стремилась еще больше закрепить "особый" характер отношений США с Югославией.

В отношениях с Чехословакией и ГДР администрация, с одной стороны, пыталась там, где это возможно, проводить линию нажима с тем, чтобы попытаться поколебать их последовательную поддержку единства соцсодружества и внешнеполитических инициатив Советского Союза, а с другой - не захлопывать дверь для возможной активизации двусторонних связей с ними.

В Вашингтоне первостепенное политическое и идеологическое значение придавалось и придается антисоциалистическим, контрреволюционным явлениям в Польше. С ними здесь связывали большие надежды не только на ее внутреннее перерождение как социалистического государства, но и на выход "польского вируса" за пределы ПНР. На последние события в Польше, связанные с введением там военного положения, администрация Рейгана отреагировала грубым вмешательством в ее внутренние дела, враждебными нападками на законное польское правительство и экономическими "санкциями" против ПНР. Была развернута лихорадочная деятельность в попытке помешать стабилизации внутреннего положения в ПНР, оказать поддержку главарям "Солидарности", всем антисоциалистическим элементам, осуществить максимальный нажим на польские власти в сторону отхода от доведения до конца необходимых мер по восстановлению порядка и нормализации экономической и общественной жизни. Одновременно была начата при участии президента и членов кабинета кампания обвинений Советского Союза в "причастности" к подготовке и реализации этих мер.

В отсутствие каких-либо прямых контактов с Албанией администрация Рейгана изъявляет готовность "изучить вопрос" об установлении дипломатических и других отношений с этой страной.

Политика США в Азии занимала одно из важных мест в военно-политической стратегии администрации Рейгана, нацеленной на изменение сложившегося баланса сил в пользу США.

Дальнейшее развитие получили американо-китайские отношения. В связи с общим креном политики администрации Рейгана в сторону антисоветизма и обострения международной обстановки американо-

азиатское блокирование, в том числе в военной области, приобрело более опасную политическую окраску. Усилились попытки скоординировать на антисоветской основе внешнеполитическую деятельность в треугольнике" США - КНР - Япония. В принципе была достигнута договоренность о поставках Пекину современного американского оружия и военной техники. Продолжался рост американско-китайской торговли, хотя и медленнее, чем раньше. Общий объем торговли в 1979 г. составил, по оценкам, 5,8 млрд. долл. (в 1980 г. - 4,8 млрд. долл.) при значительном превышении американского экспорта над импортом. Вместе с тем более заметно, чем при предыдущей администрации, проявлялись и потенциальные трудности, сказывающиеся на процессах развития американско-китайских отношений. Четче обозначились геологические различия, а также нюансы в подходах к ряду международных вопросов. В последнее время на первый план выдвинулась тайваньская проблема, по которой имеются большие разночтения в позициях сторон.

45

Отношения США с Тайванем развивались на прежней "неофициальной" основе, несмотря на предвыборные заявления Рейгана о намерении "поднять уровень" этих отношений. США сохраняют заинтересованность в развитии связей с Тайванем.

На американско-японские отношения накладывали отпечаток процесс интеграции Японии, который США всячески стремились ускорить и придать ему характер более тесного военного партнерства в Азии, наличие острого соперничества в торгово-экономической области. Рассматривая Японию в качестве основного союзника США ^{в Азии} администрация Рейгана значительно активизировала политические контакты с японским правительством на всех уровнях. США поддерживали претензии Японии на ее возрастающую роль в мире, стремились подключить Японию к более широкому участию в международных делах как проводника проамериканской линии. Вместе с тем продолжали углубляться геолого-экономические противоречия между США и Японией. Они по существу подошли к тому пределу, когда могут превратиться в острую политическую проблему для той и другой стороны.

Заметно усилилось внимание администрации к Корейскому полуострову: взят явный курс на сохранение и даже усиление американского военного присутствия в Южной Корее, на всестороннюю поддержку южнокорейского режима без былой увязки с положением в области прав человека в Южной Корее. Существенных перемен в отношениях США с КНДР не произошло, хотя между двумя странами и отмечаются контакты.

1771 260 187 92

В Юго-Восточной Азии администрация Рейгана стремилась укрепить свои военно-политические позиции и основную ставку делала на АСЕАН, прежде всего Таиланд, а также на взаимодействие в этом районе с Пекином и Токио.

В Южной Азии США уделяли основное внимание развитию "новых отношений безопасности" с Пакистаном, за которым Вашингтон хотел закрепить роль инструмента для проведения подрывной деятельности против Афганистана и "обеспечения" своих интересов в зоне Персидского залива. Поворот администрации в сторону Пакистана заметно осложнил отношения США с Индией, которые в отчетном году были довольно холодными.

Отношения США с Австралией и Новой Зеландией отличались развитием сотрудничества трех стран в рамках блока АНЗЮС. В октябре-ноябре прошли очередные маневры участников блока под кодовым названием "Кенгуру-81". Регулярно проводятся менее крупные военные учения.

США взяли курс на обеспечение запасных плацдармов для развертывания своих вооруженных сил на неподконтрольных островных территориях Тихого океана (Микронезия и другие), на "привязывание" их к США с помощью политических и экономических мер.

Нынешняя администрация отводит своей политике на Ближнем и Среднем Востоке роль одного из звеньев в широком фронте "противодействия влиянию СССР". США активно пытаются внушить арабам, что главная опасность их району исходит не от Израиля, а от СССР. Конкретно Вашингтон стремится обеспечить для США в районе Ближнего Востока, особенно в зоне Персидского залива и на подступах к ней, возможность широкого военного присутствия на постоянной основе, установить по существу военный протекторат над режимами, которые США намерены втянуть в антисоветский "стратегический консенсус". Военная помощь США странам региона сейчас осуществляется с прямым расчетом на возможное использование местной военной инфраструктуры американскими войсками.

Главной военно-стратегической опорой США в регионе остается Израиль. Одновременно США хотели бы дополнить свое стратегическое партнерство с ним развитием военного сотрудничества с т.н. "умеренным крылом" арабского мира - Египтом, Саудовской Аравией, Суданом, Оманом, Марокко, Тунисом, Иорданией.

Позиция и намерения администрации Рейгана в области ближневосточного урегулирования остаются пока довольно неопределенными. Представляется, что США не ставят сейчас задачу энергично

подталкивать кэмп-дэвидский процесс дальше, стремясь избежать излишних арабо-израильских разногласий, хотя они по-прежнему заинтересованы довести до конца синайскую часть кэмп-дэвидских договоренностей.

В Вашингтоне исходят из необходимости наращивания давления на антиимпериалистические арабские силы и режимы. Особенно разнужданно ведется антилибийская кампания, причем открыто ставится задача изолировать, а затем и ликвидировать режим Каддафи, что должно, по расчетам, привести также к разрушению мешающей планам Вашингтона группировки Ливия - Эфиопия - НДРЙ.

США предпринимали попытки вступить в диалог с Сирией с целью возможного подключения Дамаска к американской политической игре на Ближнем Востоке, оторвать Алжир от арабского фронта антиимпериалистических государств за счет развития с ним широкого торгового экономического сотрудничества.

В последнее время Вашингтон стал проявлять интерес к маневрам вокруг палестинцев, уклоняясь от квалификации ООП как террористической организации и все чаще ссылаясь на ее неоднородность и наличие в ней "умеренного" крыла.

Ситуацию в связи с Афганистаном администрация Рейгана пыталась активно эксплуатировать для нагнетания международной напряженности и оправдания своих милитаристских приготовлений в Юго-Западной Азии и районе Персидского залива. Сделав "афганский вопрос" одним из камней преткновения на пути выравнивания советско-американских отношений, Вашингтон не стремится к его урегулированию, считая выгодным для себя сохранять Афганистан в качестве "постоянного раздражителя" в международных делах.

В целом враждебная линия США в отношении Ирана сопровождалась тем, чтобы держать дверь открытой для нормализации в будущем американо-иранских отношений и воздерживаться от действий, которые могли бы подталкивать иранцев в сторону СССР.

В Латинской Америке администрация Рейгана поставила целью "навести порядок" в Западном полушарии, а в качестве первоочередной задачи не только "подвести черту" под дальнейшим распространением "коммунизма" в регионе, но и по возможности "отбросить" его из этого района. Для методов проведения этой политики характерны упор на грубую силу, прямое запугивание прогрессивных латиноамериканских Государств, вплоть до угроз военного вторжения, ужесточение против них экономического бойкота, попытки дипломатической изоляции и организации коллективных санкций при опоре на диктаторские режимы и с использованием механизма межамериканской ~~военно-политической~~ системы.

Военно-политический и психологический нажим Вашингтона на Кубу имел целью не только сдержать ее активность в Латинской Америке, прежде всего в связи с Сальвадором, а также в Африке, и по возможности заставить Кубу отступить от своих позиций поддержки национально-освободительного движения вообще. Вместе с тем Вашингтон был вынужден считаться с рядом серьезных препятствий международного и внутреннего порядка, стоящих на пути его дальнейшей агрессивной акции против Кубы, к которым относятся твердая поддержка Кубы со стороны СССР, наличие советско-американской договоренности 1962 года, которую подтвердила администрация. Хотя к концу года тон антикубинских заявлений администрации несколько снизился, вопрос о вооруженной провокации и военной угрозе со стороны США в отношении Кубы по-прежнему не снят.

Не менее враждебную линию Белый дом проводил и в отношении Никарагуа, стремясь всеми средствами (военный шантаж, политический нажим, "экономический террор") не допустить углубления в этой стране социально-политических преобразований.

Нынешняя администрация резко ужесточила свой подход к Гренаде, обусловив нормализацию отношений с ней по существу отходом руководства страны от социалистической ориентации.

В Сальвадоре Вашингтон продолжает курс на военное подавление освободительного движения. При этом администрация исходит из того, что "успех" демонстрации "американской мощи" в отношении этой страны послужит доказательством "решимости" США проводить антикоммунистическую стратегию во всемирном масштабе.

В течение года весьма активными были отношения США с Мексикой. Мексика сохраняла за собой позиции крупнейшего торгового партнера США в Латинской Америке. Вместе с тем на переговорах с американцами мексиканцы довольно твердо придерживались своих позиций и не пошли на поводу у администрации Рейгана по принципиальным вопросам, затрагивающим, в частности, обстановку в Карибском бассейне, включая Кубу, Никарагуа и Сальвадор.

Получили дальнейшее развитие отношения США со странами Андской группы (Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор и Боливия). Учитывая общее ослабление этой группировки, Вашингтон предпочитал иметь дело с указанными странами на индивидуальной основе.

Белый дом уделял особое внимание нормализации американо-аргентинских отношений и устранению из их сферы различных "раздражителей", связанных с соблюдением "прав человека" и нераспространением ядерного оружия.

135-осма

Министерство
Внешних дел
1971 260 183 100

Администрация Рейгана прилагала активные усилия по восстановлению отношений "особого партнерства" с Бразилией.

В отношениях с африканскими странами Вашингтон преследовал одной стороны, цели обеспечения военно-стратегических, политических и материально-сырьевых интересов США, а с другой - ослабления позиций СССР и национально-освободительных движений.

В вопросе об урегулировании в Намибии американцы взяли на себя инициативу по "подгонке" известного "плана ООН" к требованиям Претории, рассчитывая путем нажима заставить СВАПО, "прифронтовые" и другие африканские государства согласиться на вариант урегулирования, приемлемый для ЮАР.

В отличие от прежней администрации, стремившейся замаскировать свои связи с Преторией, Рейган, объявив ЮАР "дружественной страной", взял курс на открытое сближение с ней, рассматривая ее в качестве основного защитника интересов Запада на юге Африки и одного из главных поставщиков стратегических минеральных ресурсов.

В основу своего подхода к отношениям с Анголой администрация положила шантаж и неприкрытое давление на правительство МПЛА, увязав нормализацию этих отношений с выводом кубинских войск из страны и "примирением" ангольского правительства с группировкой Савимби. Несмотря на указанные "силовые" подходы к отношениям с Анголой, администрация Рейгана поддерживает контакты с ангольским руководством.

Отдел США
МИД СССР

Январь 1982 года

№ 9

74-мс.тм.А0.
135-осша
25.1.82 г.

Нормативные акты

Визуально проверено и оформлено

№

1771 160 183 107